

ВЕШКУРЦЕВ ОЛЕГ

Сварог

Олег Вешкурцев

Сварог

«Автор»

2020

Вешкурцев О.

Сварог / О. Вешкурцев — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-08116-1

Русь. В одном отдаленном поселении начали происходить загадочные события: люди пропадали, а некоторые даже погибали. Местные жители, напуганные и растерянные, винили во всем странного старика-северянина, который жил в густом лесу неподалеку. Староста поселения вместе со своими сыновьями решил разобраться в происходящем. Они отправились в лес, чтобы встретиться со стариком и узнать правду. Когда им наконец удалось раскрыть тайну, они поняли, что над поселением нависла смертельная угроза. Теперь им предстояло вступить в решающую битву за выживание. Но кто же придет им на помощь в этот трудный час? Смогут ли они справиться с этой опасностью и защитить своих близких?

ISBN 978-5-532-08116-1

© Вешкурцев О., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Слова автора	5
Глава I	7
Глава II	17
Глава III	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Олег Вешкурцев

Сварог

Слова автора

Дорогой читатель, «Сварог» – моя первая попытка в написании полноценной книги и первая книга, которую я изначально написал на телефоне. Всё тогда произошло достаточно спонтанно: в один из вечеров я сидел за компьютером и просматривал в интернете различные клипы на фольклорные песни скандинавских и славянских музыкальных групп. В тот вечер на меня произвело сильное впечатление творчество группы «Грай», которое разбудило во мне, как мне кажется, дух северных предков. В моём сознании стали вырисовываться отдельные сцены, которые я постарался поскорее записать на клочке бумаги, чтобы в дальнейшем использовать их в сюжетных линиях.

Улегшись на кровать, надев наушники и вооружившись телефоном, я стал писать историю, перенося «на бумагу» и оживляя поселения, людей и главных героев книги, в которой есть жизнь и смерть, любовь и горе. Я писал почти всю ночь, было сложно, ведь мне приходилось все время отвлекаться на поиски энциклопедической информации в интернете, чтобы моя история была максимально приближена к реальности. В итоге, под утро, когда я уже был не в силах сопротивляться усталости, и телефон, выскользнувший из рук, упал мне на лицо, я решил временно остановиться.

Следующим утром, позавтракав, я вернулся в спальню, но не один, со мной были бутылка виски и колы. Я закрылся в комнате и попросил меня не беспокоить, ведь мне надо было погрузиться в историю, чтобы продолжить писать книгу, основываясь на тех незначительных сценах, прописанных на клочках бумаги. Я настолько проникся этой историей, что во время описания радостных моментов смеялся, а также не мог сдерживать слёз, когда описывал горе, постигшее героев.

В итоге, закончив писать только ночью, взлохмаченный, голодный и немного пьяный я вышел из комнаты. Этот рассказ только позже превратится в книгу, самую тоненькую из всех моих, но также и самую покупаемую в интернете.

Через какое-то время я решил подготовить переиздание книги, расширив при этом имеющиеся события и добавив новые. Мне хотелось, чтобы книга не была похожа на буклет, а была действительно способна занять читателя на некоторое время, даря при этом целое ассорти эмоций.

Долгое время я все свои работы писал на телефоне в специальной программе под операционную систему IOS. Я не желал творить на компьютере, а мечтал делать это перед Макбуком, пусть даже старым, в каком-нибудь кафе с чашкой горячего кофе. Но время идёт, и творческое желание работать пересилило душевное отвращение к персональному компьютеру, поэтому я пишу, в том числе это переиздание «Сварога», на компьютере в скучной программе «Word».

С чего возникло желание работы над переизданием и дополнением книги «Сварог»? Я не покажусь оригинальным, если скажу, что это была снова музыка, но теперь музыка известной группы Wardruna. Я заслушивался их творчеством, и в один прекрасный момент решил, что хочу превратить книгу «Сварог» в более серьёзное произведение, где главная линия останется неизменной, но добавятся герои, а характеры действующих персонажей будут углублены, что должно заинтересовать и заинтриговать читателя. В переизданном «Свароге» стало намного больше сцен жестокости и смерти, но ведь и жизнь на Руси тех веков, с постоянными кровопролитными битвами, тоже была такой: жестокой и смертельно опасной.

Что же, дорогой читатель, даже если ты раньше уже читал книгу «Сварог», не спеши отказываться от знакомства с переизданием, уверен, что эта книга не оставит тебя равнодушным и те эмоции, которые ты испытаешь в процессе чтения, останутся в памяти на долгое время.

А теперь закрой глаза и представь, что ты находишься в поселении того времени, вдыхаешь чистый воздух, а тёплые летние дни, когда природа играет всеми возможными красками и запахами этого времени года, радуют твою душу. Но не старайся расслабляться, всего этого можно лишиться в любую минуту, ведь грядёт что-то страшное, только пока об этом никто из героев книги даже не догадывается.

Глава I

Если русских останется один хутор, то и тогда Россия возродится
Н. В. Гоголь

Пушистые облака медленно проплывали по голубому небу. Тёплая земля, прогретая ярким летним солнцем, согревала лежащих на ней людей, а запах ярких дикорастущих цветов и сочных луговых трав кружил голову. Они лежали, взявшись за руки, и смотрели в небо, наблюдая за облаками и фантазируя, на кого из животных похоже то или иное облако.

– Радя, ты меня любишь?

– Конечно, люблю и всегда буду любить, – приподнявшись на локтях, ответил Радомир, смотря в голубые, как небо, глаза Милы.

– Когда я впервые тебя увидел, тогда в кузнице, то сразу понял, что ты моя суженная, и, если понадобится, то я буду драться за тебя хоть с самим Змеем Горынычем!¹ – сказал Радомир, улыбнулся и снова лёг на спину.

– Хи-хи, – засмеялась Мила. – И что, ты даже не побоялся своего старшего брата, ведь, как я потом узнала, Святослав тоже хотел за мной ухаживать?

Радомир, повернувшись к ней, нежно убрал с её лица светлую прядь волос.

– Глупая ты, Милка, ведь я долгое время был самым младшим в семье и с детства привык бороться за место под солнцем, я могу держать удар, без этого в большой семье никак.

– Что за слова такие мудрёные: «место под солнцем», откуда ты их знаешь? – удивлённо спросила девушка.

– Я ещё и не такие слова знаю, с грамотой у меня всегда лады были.

– Ну и хвастун ты, Радя, знаешь же, что не люблю я, когда человек сам себя хвалит...

– Ладно, Мила, – перебил её Радомир, – шучу я и хвастать больше не буду, но ты тоже нос не шибко задирай, знаешь же, что я не люблю, когда человек нос задирает.

Солнце находилось в зените, и, если бы не тень от облаков, гонимых северными ветрами, периодически закрывающих от его ярких лучей влюблённую пару, вряд ли они бы смогли так долго находиться под открытым небом.

– Ярило (В славянской мифологии – бог весны и солнечного света, либо обычное обозначение солнца) сегодня, как никогда, силен, – нарушив тишину, произнёс Радомир.

Мила, улыбнувшись, будто что-то вспомнила, только хотела начать говорить, как над полем разнёсся женский оклик:

– Радомир, ты где, Радомир?!

– Ты слышал? – встревожено спросила Мила.

– Да, это Варя меня зовёт, может что-то случилось? Радомир, приподнявшись с земли, стал осматриваться.

– Вот вы где! – обрадованно воскликнула Варя, первой увидев брата.

– Что случилось, и как ты нас нашла? – крикнул ей в ответ Радомир.

– Тебя отец зовёт, и что там вас искать? Ведь весь посёлок знает, что вы ходите с Милкой на этот луг целоваться. Произнеся последнее слово, девочка скорчила лицо, как будто говорила о чём-то неприятном.

– Так, Варя, прекрати, мы просто смотрим на облака и разговариваем...

– Ладно, тебе надо идти, если отец зовёт, значит дело важное, – прервала его Мила, поднимаясь с земли.

¹ Огнедышащий дракон, имеющий несколько голов, представитель злого начала в русских народных сказках и былинах.

Их поселение находилось на перекрестке трёх крупных торговых путей, поэтому обычно в нём всегда было многолюдно, но сейчас на его окраине было необычно тихо.

Пройдя к центру поселения, они увидели, что возле их дома собралась огромная толпа народа, среди которой была довольно разная публика. Кто-то высказывал своё мнение, активно жестикуюлируя, другие просто спорили между собой, были и те, которые просто пришли посмотреть на происходящее, при этом не имея никакого желания принимать в этом участие. Пробираясь сквозь толпу, Радомир поинтересовался у одного возмущающегося крестьянина о причине этого собрания, но тот ничего ему не ответил, а когда Радомир от него отошёл, он злобно прокричал:

– Надо отомстить этому чародею, я об этом уже давно всех прошу!

Когда они наконец пробрались через толпу к своему дому, вече закончилось и народ стал быстро расходиться. Радомир подошёл к отцу, возле которого стояли старшие братья, а Варя, напоминавшая маленького лесного зверька, сидела у него на коленях.

– Отец, что случилось, зачем все собирались? – спросил Радомир.

Высокий широкоплечий пожилой мужчина, одетый в старую, но чистую воинскую рубаху с вышитым на груди особенным обереговым символом, повернулся на его голос, и на мгновение при виде Радомира лицо его озарила улыбка, которая исчезла так же быстро, как и появилась. Приняв снова задумчивое выражение лица, он ответил:

– Снова люди из посёлка пропали, некоторых из них нашли разодранными в клочья.

– Да я Вам говорю, что это всё проклятый Хельги, это его чародейство, и наша мать из-за него погибла! Вот бы мне повстречать эту нечисть, я бы его... – начал говорить брат Радомира.

– Игорь! – крикнул на него мужчина и уже спокойным голосом продолжил: – Сын, пойми, это всё только глупые слухи, Хельги никогда бы не причинил нам вреда и тем более вашей матери.

– Ну, он же волхв², а им верить нельзя. Многие ведь рассказывают, что видели, как по ночам он обращается в огромного волка и рыщет по окрестностям нашего поселения в поисках очередной жертвы, – продолжал Игорь.

– Перестань так говорить, отец же уже сказал, что Хельги не виноват в пропаже и гибели людей, разве этого недостаточно? – попытался успокоить своего брата Святослав.

– Нам обязательно нужно выяснить, почему пропадают люди и кто действительно их убивает, иначе поселенцы, наслушавшись всяких сплетен, возьмутся за топоры и вилы и пойдут в лес искать Хельги. Вот тогда мы уже им не сможем помочь, и точно будет беда, – как бы думая про себя, добавил отец.

– Эй, кузнец! Пока ты тут сидишь и о чём-то размышляешь, этот чародей всех нас перебьёт, пора действовать решительно! – крикнул, подходя к собравшимся, высокий и на вид достаточно сильный человек с широким шрамом на лице, из-за которого его левый глаз был мутно-белого цвета и, скорее всего, не видел.

– Ты когда-то был сильным воином, Всеволод, а я был лучшим воином в твоей дружине, – продолжил говорить человек. – Но сейчас ты стар и тебя больше не прельщают сражения, теперь твой удел – раздумья и разговоры. Поэтому нам нужен новый староста, такой, который сможет решить эту проблему раз и навсегда.

– Здравствуй, Гордей, почему ты не присутствовал на вече? – спокойным голосом спросил Всеволод.

– В отличие от тебя, я занимаюсь делом, а не дремлю целыми днями в кузнице или отсиживаюсь на вече, – с вызовом в голосе ответил Гордей.

² Древнерусское слово «волхв» (вълхвъ) означает «кудесник, волшебник, гадатель». Ближайшие родственные ему слова – старославянское вльснути – «непонятно говорить, бормотать» и вльшьба – «волшебство, колдовство».

Радомир был удивлён такой дерзости этого человека и, не в силах сдержать свое недовольство, сделал шаг навстречу Гордею. Он хотел попросить его проявлять уважение при общении с отцом. Заметив это движение, Всеволод поднял руку, приказывая сыну не вмешиваться.

– Я помню все наши совместные походы и как ты хорошо сражался, Гордей, но ты должен понять, что быть воеводой или старостой – отличается от того, как быть воином, даже самым лучшим. Быть старостой – это в первую очередь заботиться о своих людях, независимо от того, воин это или старуха. Нельзя принимать поспешных выводов, это может повлечь за собой много бед, – спокойно и рассудительно попытался объяснить Всеволод.

Гордей подошел ближе к Всеволоду и его детям, поэтому Радомир смог внимательно рассмотреть этого неприятного для него человека. Долше всего он разглядывал его ослепший глаз, который пугал своей белесой бездной.

– Не пытайся меня обмануть, старик, ведь ты просто не хочешь навредить своему другу, этому проклятому северянину Хельги, а ведь он беззаботно живет где-то рядом, тут в лесу, и испытывает на наших людях свои чародейства, либо жрёт их, когда голоден! – яростно и повысив голос в конце своей речи, произнёс Гордей, чем привлёк внимание людей, которые стали подходить ближе, заинтересованные происходящим. – Был бы я старостой, то уже бы сейчас сам шёл с пятью добрыми воинами в лес. Мы бы нашли и притащили сюда, как шелудивого пса, твоего чародея, и посмотрел бы я тогда, чтобы с ним сделали родственники тех, кого он загубил.

Гордей был явно взволнован и, не сдерживая эмоций, уже не говорил, а почти кричал. Радомир видел, что его братья, как и он сам, ждали разрешение отца, получив которое, они выгнали бы со двора этого Гордея за его дерзость, но, посмотрев на отца, Радомир увидел его внешнее спокойствие, которое поразило: ведь этот Гордей был очень резок с ним и говорил обидные слова.

В дальнейшем Радомир ещё не раз вспоминал этот случай с Гордеем, особенно в тех ситуациях, когда хладнокровие являлось лучшим способом избежать конфликтов, и данные воспоминания способствовали их успешному разрешению.

Собравшийся на возмущенные возгласы Гордея народ, видимо, придал последнему сил, и он пуще прежнего продолжал свою обвинительную речь:

– Я могу понять, что тебе безразлично то, что этот проклятый северянин растерзал мою маленькую сестрёнку, но то, что даже после того, как он убил твою жену Любаву, ты продолжаешь его защищать. Я понять никак не могу, как ты можешь ему такое простить и потом ещё смотреть в глаза своим детям?

Эти слова сильно расстроили Всеволода, но он продолжал соблюдать внешнее спокойствие и, посмотрев в глаза Гордею, произнёс:

– Я помню нашу битву на реке Стугне, и если бы ты видел, как в ней сражался Хельги, то понял, что для его поимки тебе понадобится намного больше воинов, нежели пятеро, и тогда бы ты обязательно потащил с собой в лес целую дружину. В том сражении половцы меня сильно изрубили, и мы отступили. Хельги, увидев, что я еле держусь на ногах, с необычайной лёгкостью взвалил меня к себе на плечи, и в таком виде прорубал через половцев нам путь к отступлению. Варяг – добрый человек, и он никогда бы не причинил нам вреда, и в пропажах и смертях наших людей нет его вины, ведь он просто старый воин и волхв.

– Да, но эта яркая история о событиях давно минувших лет, а сейчас Хельги – чародей и страшный оборотень, который, превращаясь по ночам в огромного волка, раздирает жителей в клочья. Ладно, Всеволод, мы всё равно отомстим северянину за его злодеяния, хочешь ты этого или нет! – сквозь зубы добавил Гордей и, повернувшись, ушёл, не обращая внимания на собравшихся в округе поселенцев.

– Что же, дети мои, нам необходимо как можно скорее разобраться с этой проблемой и наконец выяснить, кто на самом деле губит наших людей, иначе беды не миновать, попомните мои слова, – проговорил отец, после чего поднялся и с задумчивым видом куда-то направился.

После того, как отец ушёл, все разошлись, вернувшись к своим делам. Мила сказала, что ей уже пора возвращаться, поэтому Радомир пошёл с ней, чтобы ещё какое-то время побыть рядом, а заодно проводить её к избе, где она жила вместе со своим дядей и тётёй.

– Радомир, как ты думаешь, этот чародей действительно оборачивается в волка и пожирает людей? – спросила Мила, когда они проходили мимо мясной лавки.

– Я верю своему отцу, и, если он говорит, что это неправда, значит, это так и есть. Я просто с самого детства помню Хельги. Отец часто ходил с ним вместе охотиться, а иногда они и меня брали, чтобы я учился у них этому ремеслу.

– И какой он, этот Хельги, злой, как все варяги?

– Мила, а почему ты решила, что все варяги злые? Ты сколько видела их в своей жизни?

– Только Хельги, но слышала много историй о том, как они совершают набеги на поселения, убивая всех, даже маленьких детей.

– Не всем историям можно верить. Сколько я помню Хельги, он всегда был очень добр с нашей семьёй, даже как-то подарил мне вырубленный из дерева топор, это была моя любимая игрушка...

Внезапно перед ними, как из-под земли, появилась большая собака и, остановившись, посмотрела на Радомира, который на время замедлил шаг, сделавшись задумчивым.

– Что случилось, почему твое лицо стало каким-то странным?

Но Радомир как будто не слышал вопроса, поэтому Мила ударила его по плечу.

– Ох, что случилось, почему ты меня бьёшь?

– Потому что ты себя странно стал вести, как только увидел эту собаку, – ответила Мила, показывая пальцем на пса, который уже почти скрылся из виду за дальними избами.

– Прости, Мила, ты видела глаза этого пса, они были разного цвета, один голубой, а второй коричневый?

– Нет, не обратила внимания, а почему я должна была это заметить, разве это может что-то значить?

– Мы с тобой говорили о Хельги, и, когда появился этот пёс, я вдруг вспомнил один случай из детства, связанный с варягом.

– А ну сторонись! – вдруг раздался хриплый крик сзади. Повернувшись назад, они увидели, что прямо на них едет груженная повозка, запряжённая крепким конём. В последний момент они успели отскочить от дороги, и повозка, с которой раздался голос кучера, прогремела мимо:

– Зашибу ведь, бесы безумные!

Заметив, что Радомира очень задело слова мужика, Мила поспешила отвлечь его от худого (знач.: плохого) и попросила рассказать о случае из детства. Это ей далось нелегко, но так как Мила была достаточно смышлёной девочкой, она нашла правильные слова, которые помогли погасить вспыхнувшую ярость от обидных слов старого кучера в сердце Радомира.

– Радя, ну расскажи про варяга, мне так интересно, – повторила просьбу Мила, погладив его по голове.

– Это случилось на охоте много лет назад, – начал Радомир. Как-то я проснулся рано утром, чтобы проверить силки на зайцев. Подкинув в костёр несколько больших поленьев, я отправился к реке умыться. Когда начал спускаться в долину к реке, то увидел там человека. В воздухе находилась ещё утренняя дымка, и я не сразу понял, что это был Хельги. Я решил подойти к нему поближе, чтобы поприветствовать, меня, если честно, всегда смешило то, как он разговаривает на нашем языке.

– И что тебе помешало поздороваться? – спросила Мила, остановившись возле её избы.

– То, что я потом увидел, – вот что помешало мне его поприветствовать. Возле него вдруг показались волки, они появились как будто из-под земли, прямо как тот пёс, которого мы встретили. Конечно, из-за дымки я мог не увидеть, как волки вышли к нему из леса, да это и не самое важное, в этой истории главным было то, что волки окружили его, и каждый из них хотел подойти к Хельги поближе, чтобы он погладил его и потрепал за холку, как какого-то дворового пса. Я был настолько удивлён увиденным, что был неосторожен и, видимо, шумом выдал своё присутствие, так как в какой-то момент некоторые волки, услышав или почуяв мой запах, повернули в мою сторону свои морды и оскалились. Заметив это, Хельги тоже обернулся, он, видимо, хотел понять, что привлекло внимание волков. Хорошо, что недалеко от меня оказался большой камень, за который я успел прыгнуть, чтобы скрыться от их глаз. Не знаю, сколько времени я за ним просидел, но, когда я снова выглянул, на том месте уже никого не было.

– Вот это история, – удивлённо проговорила Мила, – а ты рассказывал об этом ещё кому-нибудь?

– Нет, ты единственная, кто об этом слышал. Я тогда посчитал, что не стоит об этом рассказывать, потому что никто бы мне не поверил, а если бы и поверил, то это, возможно, могло навредить Хельги, чего бы я очень не хотел.

– А ты как думаешь, он тебя тогда заметил?

– Если по правде, то думаю, что заметил, но он этого никак не показал. Когда я вернулся в лагерь с несколькими зайцами, попавшими той ночью в силки, он уже был там, сидел у костра с отцом и другими людьми и как ни в чём не бывалопил еловый отвар.

– Ладно, спасибо, что проводил меня, – сказала Мила и, поцеловав в щеку Радомира, побежала к избе.

Радомир шёл обратно другой дорогой, он не спешил, а по пути размышлял. Он хотел понять, действительно ли Хельги губит поселенцев или тут другая причина?

– Эй, малец, поди сюда! – внезапно раздался голос в стороне.

Радомир был погружён в свои раздумья, поэтому сначала не обратил внимания на этот выкрик, но, когда он повторился вновь, парень повернул голову в сторону, откуда послышался этот возглас.

– Да ты что стал, как истукан, поди сюда, говорят.

Радомир увидел возле корчмы двух пожилых мужиков, один из которых мочился прямо на стену заведения, из которого они, судя по всему, только что вышли. Парню были противны эти люди, поэтому, сделав несколько шагов в их направлении, он холодно поинтересовался:

– Чего вы от меня хотели?

К этому времени второй мужик уже облегчился и, пошатываясь, повернулся к Радомиру, завязывая верёвки на портках.

– Малец, ты бы мог помочь старым воинам? – дружелюбно спросил мужик и стал медленно подходить к Радомиру.

– Да, а что у вас случилось? – спросил Радомир, поглядывая на двух здоровенных мужиков, которые к нему подошли и стали с двух сторон. Один из них, зажав по очереди каждую из ноздрей, высморкался прямо себе под ноги, а после положил свою тяжёлую руку на плечо Радомира, вытирая свои пальцы о его рубаху. Радомир дёрнул плечом и, сделав шаг назад, произнёс:

– Мне надо идти, извините.

– Стоять! – зарычал тот, который вытер руку о рубаху Радомира, и, чуть не споткнувшись о камень, снова подошёл к нему.

– Не ори на него, Кабан, малец и так в штаны уже наложил, – прохрипел второй.

– Дай нам несколько денарий³, а то наши закончились, и нам больше не наливают, – произнёс мужик, и Радомир почувствовал неприятный запах перегара и репы.

– У меня ничего нет, поэтому я не могу вам ничем помочь, – ответил Радомир, и только собиравшись уходить, как вдруг заметил, что один из них замахивается на него кулаком, желая, видимо, наказать за отказ.

Радомир успел наклонить корпус, и огромный кулак прошёл выше головы. Оставаясь в этом положении, на полусогнутых ногах, Радомир побежал на противника и, вложив всю свою массу и силу, толкнул нападавшего плечом. Кабан отлетел и рухнул прямо в придорожную грязь. Радомир, ожидая ещё одного нападения, развернулся в направлении второго мужика, но тот стоял и смеялся, показывая пальцем на своего друга, лежащего в грязи.

– Чего ты ржёшь, Акун, дай уже ему в ухо, – прокричал Кабан, вымазанный в грязи и навозе, попытавшись подняться на ноги.

– Ладно, – внезапно прекратив заливаться смехом, ответил второй и, достав из-за пояса кинжал, пошёл на Радомира.

Когда Акун был уже в нескольких шагах и Радомир в подробностях рассмотрел его лицо, искажённое злобной гримасой, вдруг раздался крик:

– А ну, стоять.

Акун, остановившись, посмотрел в сторону корчмы, на ступеньках которой стоял высокий и на вид достаточно сильный человек с широким шрамом на лице. Радомир его сразу же узнал.

– Гордей, остынь, – произнёс Акун, – он сам на нас накинуся.

Гордей подошёл ближе к нему и смерил его взглядом. Затем он перевёл взгляд с Радомира на Кабана, продолжавшего ещё лежать на земле.

– Вы же были хорошими дружинниками, а теперь вы пьянчуги и подлые псы, – произнёс Гордей. – Думали поживиться влёткую, да не тут-то было? Пошли отсюда, чтобы я вас сегодня тут больше не видел.

Мужчины без единого звука поднялись, и Акун, подбежав к Кабану, помог ему подняться. Гордей, ещё раз посмотрев на Радомира, повернулся и пошёл обратно в корчму, а Радомир, проводив взглядом Гордея, продолжил свой путь в сторону дома.

Медовуха лилась рекой, Гордей пил, почти не закусывая, и к вечеру сильно захмелел. Приближался второй день рождения его маленькой сестрёнки, который она уже не отпразднует. Утром, как всегда, он ходил в лес за дальнюю реку, как они с Умилой называли это место. Там он нарвал её любимых лютиков, чтобы положить на могилу. Гордей хорошо помнил тот день, когда нашёл её детское искалеченное бездыханное тело, и когда он об этом думал, то в нём с новой силой закипали чувства ярости и мести. Он злился на себя, ведь он так и не узнал, кто это с ней сделал, а когда в поселении пошли слухи, что это чародей Хельги терзает людей, обратившись огромным зверем, он зацепился за этот вариант, так не надо никого искать, виновник известен, остаётся только прийти и покарать его. Гордей помнил, как маленькая сестрёнка всегда тащила в избу выпавших из гнёзд птенцов, ругала охотников, которые возвращались с охоты с мёртвыми тушками наперевес. Она всегда просила его не убивать людей в схватках, а только обезвреживать. Гордей ради Умилы старался так и поступать, но однажды это привело к тому, что пощаждённый им преступник воспользовался случаем и ударил его плетью с металлическим наконечником по лицу, из-за чего Гордей ослеп на один глаз. Он, конечно, об этом ей не рассказал, потому что она так жалобно плакала и жалела старшего брата, когда увидела его рану. Она ежедневно обрабатывала её мазями и накладывала свежие примочки. Умила была ему не только как младшая сестра, но и как дочь: после смерти родителей они остались одни.

³ В северных областях Руси на замену дирхемам пришли западноевропейские денарии германской, английской и скандинавской чеканки. Они имели хождение до начала XII века.

– Ты знаешь, я убью этого волхва, я найду его, пусть даже староста этого не хочет, – через силу подбирая слова, заявил Гордей кому-то, кто сидел с ним рядом за столом.

На него никто не обращал внимания, корчма была наполнена голосами людей, которые собирались группами и что-то громко обсуждали, выпивая и закусывая. Только Гордей сидел один, он чувствовал себя самым одиноким человеком даже в этой толпе народа. Он боялся этого состояния, и поэтому решил привлечь внимание мужика, сидящего рядом.

– Слышишь, мужик! Я говорю, что убью этого волхва, он сдохнет, как поганый пёс, – закричал он повернувшемуся к нему человеку в лицо и как бы по-дружески толкнул его в плечо.

– Ты чего, в ухо захотел? – послышался хриплый голос в ответ.

– Ты не слышишь меня? – продолжал Гордей. – Я убью его и отомщу за мою Умилу.

– А ну сгинул отсель, мне плевать на твою Умилу и на тебя тоже, – пробасил мужик, после чего его друзья засмеялись.

Гордей, может быть, и не обратил бы внимание на слова незнакомца, он был сильно пьян, и даже ровно сидеть у него получалось с трудом, но, когда он услышал, каким образом тот упомянул имя его любимой сестрёнки, сдержать себя он уже был не в состоянии. Он зарычал, как какой-нибудь лесной зверь, и, схватив незнакомца за холщовую рубаху, потащил его прямо по лавке, а после швырнул на пол. В корчме повисла тишина, некоторые из находившихся там людей не понимали, что происходит, и вертели головами, пытаясь это выяснить.

– Ах ты, ирод поганый, что удумал? – закричал незнакомец Гордею, поднявшись на ноги.

– Ты виноват, ты оскорбил память моей любимой сестрёнки, она ведь ничего плохого никому не сделала, а ты на неё плюёшь, – у Гордея заплетался язык и кружилась голова, но он чувствовал в себе силу, которую подпитывала злость.

Мужик не понимал, о какой сестрёнке идёт речь, и, посчитав Гордея не в своём уме, хотел избежать драки, но его друзья начали кричать, что он должен драться, ведь его при всех опозорили и что он теперь обязан наказать этого дуботолка (нар. дурака). Незнакомец пошёл у них на поводу и, засучив рукава рубахи, пошёл на сближение, выставив одну руку перед собой, а вторую заведя назад. Гордей стоял с опущенными руками, слегка пошатываясь. Он даже не стал уворачиваться от ударов незнакомца, казалось, что ему была просто необходима эта боль. Возможно, он так себя наказывал за то, что не уберёт Умилу, а возможно, он просто хотел выбить из себя опьянение. Осознав то, что Гордей не сопротивляется, мужик остановился и, опустив руки, произнёс:

– Эх, чудной же ты мужик, но чую я, что на душе у тебя совсем худо. Я не хотел обидеть тебя и твою сестру, ты не сердчай на меня, а пойдём лучше поднимем по чарке за дружину нашу и воеводу Ярополка. Гордей кивнул головой, и они сели обратно за стол.

Гордей переходил «дальнюю реку» по упавшему через неё дереву, служившему мостом. Как только он оказался на другом берегу, вдруг услышал сзади детский голос:

– Гордей, подожди меня, а то мне тут одной страшно.

Резко повернувшись назад, он увидел Умилу. Он не мог поверить своим глазам, поэтому стал выкрикивать имя сестры и говорить, что он сейчас к ней вернётся. Она засмеялась своим детским тоненьким голоском и, забравшись на дерево, пошла к нему навстречу. Гордей в этот момент испытал, наверное, все эмоции одновременно: он радовался, боялся и не верил во всё происходящее. Не дожидаясь, когда сестра перейдёт реку, Гордей пошёл к ней. Они шли друг к другу навстречу, но не сближались. Гордей испугался этого и вначале ускорил шаг, а потом и вовсе побежал к ней. Когда они всё же сблизились до пары аршинов, Умила вытянула вперёд руку и начала повторять его имя.

– Гордей, проснись ты уже!

Открыв глаза, Гордей увидел, что над ним стоит Чернава, которая пытается его разбудить. В этот момент он понял, что Умила ему просто приснилась, а когда чары чудесного сна растворились в реальности, чёрная тоска снова овладела его сердцем.

– Чего тебе надо, Чернава, ты зачем меня будешь? – недовольно прохрипел Гордей.

На самом деле, Чернава ему нравилась ещё с детства. Они росли вместе, а когда повзрослели, он часто о ней думал, особенно по ночам. Гордей бегал рано утром в поле и срывал для неё самые красивые и свежие цветы, а потом оставлял букет возле двери её избы. Он так и не понял, догадывалась ли она, кто дарит ей эти цветы, но однажды он увидел её вместе с каким-то парнем, за которого вскоре она и вышла замуж. Бабы судачили потом, что она брюхатая была, поэтому они и посватались.

Первой весной после их свадьбы Всеволод собрал дружину, чтобы выдвинуться на помощь муромскому князю Глебу Владимировичу. В эту дружину также записался и муж Чернавы, а так как Гордей был одним из самых уважаемых воинов среди дружинников, она прибежала к нему как-то ночью и попросила присмотреть за её мужем. Только глаза она свои прятала от него, когда просила за другого. Ничего он ей не обещал в ту ночь, зол он был тогда очень на неё, боль сердечную она ему доставляла, а когда ещё пришла про другого говорить, так легче было просто клинком пронзить его грудь, чем слушать её слова.

Не вернулся её муж с того похода, сгинул где-то под Муромом. Когда вернулся Гордей назад, узнал, что Чернава родила мальчонку. Роды прошли плохо, хоть и повитуха была опытной женщиной. Ребёнок оказался с какой-то хворью и через некоторое время после рождения умер. Гордей в душе даже немного радовался этому, хоть и понимал, что это очень плохо.

– Вставай, Гордей, горе, ох горе, – причитала Чернава, теребя его за плечо.

Голова гудела, словно кузнец бил по ней молотом. Приподнявшись, он протёр глаза руками, пытаясь поскорее разогнать сон.

– Что случилось, говори, что за горе?

– Агний мёртв, – сказала она и закрыла лицо руками.

Воцарилась тишина. Гордей смотрел на Чернаву, но его взгляд блуждал далеко за пределами избы.

– Как это случилось? – сухо спросил Гордей.

– Он пропал вчера вечером, его искали и только под утро нашли тело на краю поселения, недалеко от старых камней.

– С этим надо что-то делать, так нельзя, постоянно жить в страхе. Я теперь больше никогда не отпущу Богдана дальше колодца.

Гордей поднялся и вышел на улицу. Возле его избы стояла кадка, наполненная дождевой водой. Он, не снимая рубахи, окунул в неё голову по самые плечи и вытащил только через некоторое время. Вода стекала вниз по телу. Он ещё несколько раз умылся, с усилием массируя лицо. Затем, сняв рубаху и обтершись ею, он бросил её возле кадки и, вернувшись в избу, вышел уже в другой, старой холщовой рубахе, которая местами была залатана. К тому времени Чернава уже ждала его возле заброшенного палисадника, за которым раньше следила Умила.

– Пошли, – сказал Гордей и направился к избе, где жил Агний.

Войдя внутрь тесной избы, он увидел мальчика, лежавшего на соломе, укрытого сверху сермяжным покрывалом. В избе былолюдно, все стояли по-над стенками и опустевшими глазами смотрели на покойника, возле которого ходил батюшка, читая себе под нос молитвы. Подойдя к телу, Гордей наклонился и поцеловал Агния в лоб, который обжог его губы холодом. Гордей вспомнил, как родился Агний, какой был в ту пору сильный мороз и как он помогал его семье с дровами, чтобы согреть избу, и как, повзрослев, Агний постоянно играл вместе с Умилой, которая была немного старше его и выступала в роли его старшей сестры.

– Не переживайте, моя Умила там за ним присмотрит, – выпрямившись, сказал Гордей, смахнув слезы, скатившиеся из глаза и застрявшие в щетине.

В избе раздался скрип двери и грохот шагов. В светлице появился Всеволод с Варварой. Негромко поздоровавшись, Всеволод подошел к телу мальчика и погладил его по волосам.

– Что, кузнец, видишь, что твой чародей наделал? – цедя каждое слово, произнес Гордей.

– Оставь это, Гордей, не место здесь, чтобы спорить.

– А что тут спорить, Всеволод, кто бы мог убить Агния, ведь все его тут знали и любили?

– Это могли сделать чужаки, в округе много торговцев, которые идут в Муром или Рязань, почему ты считаешь, что это обязательно сделал Хельги?

– Кто нашёл его тело? – спросил Всеволод, осматривая присутствующих в избе.

– Это был я, староста, – сказал один из присутствующих в красном кафтане. – Я ехал на повозке, хотел накосить травы и, выезжая из поселения, в камышах, недалеко от старых камней, увидел тело.

– Ты осмотрел место, где находилось тело? – сурово спросил Всеволод.

Раздался тихий, но пробирающий до костей своей безграничной горечью плачь матери, очередной раз осознавшей, что её сына, которого она совсем недавно могла крепко обнять и поцеловать, больше нет, а осталось только холодное и безжизненное тело, о котором сейчас говорили.

Сделав небольшую паузу, более спокойным голосом Всеволод продолжил:

– Меня интересуют следы, ты видел вокруг тела следы животных или там были только следы людей?

Мужик в кафтане нахмурил брови, пытаясь вспомнить.

– Не могу точно вспомнить, но, по мне, там были только человеческие следы.

Всеволод посмотрел на Гордея и, не отводя глаз, спросил:

– Вы осмотрели его раны, как он погиб?

– Он был весь в крови и болотной грязи, поэтому я не видел ран, а поскорее положил его на свою повозку и вернулся в поселение.

Всеволод подошёл к телу мальчика и, предварительно получив зрительное одобрение от матери, поднял покрывало и стал осматривать раны в области сердца на груди и спине, немного приподняв тело. Закончив осмотр и снова накрыв покрывалом, Всеволод произнёс:

– Агния убили, несколько раз пронзив саблей или мечом, это поймёт любой, кто хоть когда-нибудь видел, какие раны на теле остаются после этого оружия. Поэтому обвинение, что его убил Хельги, обратившись в волка, можно даже не слушать.

– Так, значит, ты подтверждаешь, что этот чародей и твой друг Хельги всё же оборачивается в волка? – с нескрываемой злостью спросил Гордей.

– Нет, я этого не подтверждаю, а просто стараюсь убедить тебя не рубить с плеча, обвиняя во всём Хельги.

– Если он не убил его в виде волка, значит, он зарезал его в человеческом обличье, – заявил Гордей. – Ведь он, как дикий зверь, однажды попробовавший вкус человеческой крови, будет стараться напасть при любой возможности.

Всеволод не стал отвечать Гордею, обнял мать Агния и, взяв за руку Варю, вышел из избы.

Выйдя из душевой избы, Всеволод успел сделать всего несколько шагов, после чего услышал свое имя. К нему спешил Гордей.

– Всеволод, ну чего ты упрямишься, почему ты выгораживаешь этого чародея? Признай уже, что он уже не тот добрый воин, с которым ты плечом к плечу участвовал в битвах. Может, он увлёкся грибами берсерков и поэтому не может контролировать себя, что приводит к этим страшным последствиям?

Смотря на Гордея, Всеволод понимал, что тот действительно верит в то, что говорит, и поэтому боялся, что Гордей действительно решит начать охоту на Хельги, что может привести

к новым смертям. Всеволод только хотел ответить Гордею, но вдруг Варя отпустила руку и, подойдя к Гордею, проникновенно посмотрев ему в глаза снизу вверх, сказала:

– Дядя Гордей, мне очень вас жалко, после того как умерла Умила, вы сильно постарели. Гордей взглянул на Всеволода, который в ответ смущенно пожал плечами.

– Варя, не надо так говорить, дядя Гор... – начал было Всеволод, но Гордей его остановил и попросил девочку договорить, что она хотела.

– Я дружила с Умилой и Агнием, поэтому мне тоже очень грустно, что их теперь нет, и, если честно, я теперь и сама боюсь гулять одна, но больше всего я скучаю по своей матери. Она часто приходит ко мне во сне, и тогда мы разговариваем с ней, а ещё во сне она меня часто прижимает к себе, точно так, как она это делала, когда была жива. Есть только одна разница, когда она это делает во сне, я не слышу стука её сердца.

– Мне очень жаль, Варя, что ты так рано лишилась матери. С ней такого не должно было случиться, как и с моей Умилой, Агнием и другими людьми, которых убил волхв Хельги.

– Этого он не делал, я разговаривала с мамой и спрашивала её, как она умерла? Она мне отвечала, что холодный, как снег, и узкий, как горный ручей, клинок пронзил её сердце. Все знают, что Хельги не носит узких клинков, с саблями ходят чужаки и некоторые из наших дружинников, которые забрали их у поверженных ими врагов.

– Варя, ты не по возрасту смыслённый ребёнок, тебя интересно слушать; теперь я понимаю, почему моя Умила дружила с тобой, но люди же не зря судачат, что видели Хельги, как он обращался в большого волка и рыскал по округе, мне обязательно это нужно проверить самому. Я найду Хельги и приведу его в поселение, пусть он сам всё расскажет людям.

– Гордей, ты же знаешь, Хельги никогда не сделает того, чего сам не желает, – вступил в диалог Всеволод.

– Тогда мне придётся заставить его это сделать, – сказал Гордей, добавив, что очень спешит, повернулся и пошёл в обратную от Всеволода и Вари сторону.

– Если ты попытаешься его одолеть, то он просто убьет тебя, чего я очень хочу избежать, – крикнул Всеволод вслед, но Гордей не обернулся и продолжил идти.

Глава II

Вечером этого же дня, когда солнце начало свой путь за горизонт, Радомир сидел в лесу на большом пне, увлечённо играя на свирели. После смерти матери он любил проводить время в одиночестве за игрой на этом прекрасном инструменте. Он играл её любимые мелодии. Он хорошо помнил, как мать его, ещё совсем маленького мальчика, учила игре на этой же самой свирели. Радомир много раз слышал историю о том, что, когда отец был примерно его возраста, поехал в Рязань на ярмарку. Блуждая там уже долгое время между рядов с различными товарами, он вдруг услышал потрясающей красоты мелодию. Следуя на звук, он нашёл музыканта, вокруг которого стояла толпа народа, а подойдя поближе, увидел, что это была девушка. Её музыка была настолько прелестной, а сама девушка такой красивой, что молодой Всеволод сразу же в неё влюбился.

Радомир играл, погрузившись в свои мысли, как вдруг услышал, что кто-то подкрадывается к нему сзади. Он продолжал играть, не подавая вида, а сам обдумывал свои дальнейшие действия. Выждав ещё некоторое время, Радомир, выхватив из-за пояса свой топор, резко соскочил с пня, на котором сидел, и, развернувшись, замахнулся топором, готовый метнуть в того, кто бы там ни был. В самый последний момент рука его дрогнула, и Радомир, опустив топор, облегчённо выдохнул: в лучах закатного солнца перед собой он увидел свою маленькую сестру Варвару, которая держала в руках большой охотничий лук, а за спиной висел колчан со стрелами.

В тот момент, когда он перекувыркнулся через пень и, развернувшись к ней, замахнулся топором, она от испуга сильно взвизгнула и закрыла глаза. Девочка от волнения продолжала ещё быстро дышать, когда Радомир подошёл к ней и тоном, каким обычно разговаривают родители со своими нашкодившими детьми, спросил:

– Варя, ну ответь, сколько раз я тебя просил не подкрадываться ко мне?

– Извини, Радя, я просто хотела попробовать подойти к тебе незаметно, я так больше не буду, честно. У меня самой и так сердце в пятки ушло. Я испугалась, что ты и впрямь меня убьешь!

Девочка, протянув ему отцовский охотничий лук, жалобно попросила:

– Братик, научи меня, пожалуйста, стрелять из лука, я тебя очень прошу!

– Нет, Варя, зачем тебе это, ты же ведь не воин и, вообще, ты ещё ребёнок.

Но маленькая девочка была настойчивой и продолжала просить брата, уже с твердостью в голосе:

– Радомир, я уже умею стрелять из лука, но хочу, чтобы ты научил меня стрелять точнее и быстрее, мне необходимо уметь постоять за себя и помогать защищать наше поселение от врагов. Помнишь, как отец рассказывал, что у варягов многие женщины тоже сражаются наравне с мужчинами, и среди них есть очень сильные воительницы. Я не прошу тебя учить меня драться, научи меня просто хорошо стрелять из лука, пожалуйста!

Радомир смотрел на свою маленькую сестру, она была любимицей в семье, но при этом её никто особенно не баловал, а когда матери не стало, она самостоятельно взяла на себя все заботы о хозяйстве. Она не была похожа на других маленьких девочек в поселении. Ей было неинтересно с ними играть, и она почти всегда играла с мальчишками. Варя не уступала им в ловкости, силе и выносливости, а в усердии и меткости была даже лучше их, мальчишки ценили это и поэтому считали её равным другом.

– Ладно, – ответил Радомир, – но смотри у меня, если ты кого-нибудь случайно подстрелишь или себя покалечишь, нам не миновать взбучки от отца!

– Да, конечно, не переживай, всё будет хорошо, любимый брат, – на радостях закричала Варя, хлопая в ладоши!

– Тсс, разве ты не знаешь, что в лесу нельзя кричать? – сказал брат и резко прикрыл ей рот рукой, оглядываясь вокруг.

Убрав его руку от своего лица, Варя недовольно сказала:

– Нет, ну знаю, конечно, но ты же сейчас сам играл на своей дудочке, да так громко, что я тебя слышала даже от опушки, а сейчас ты прикрываешь мне рукой рот.

– Во-первых, это не дудочка, а свирель. Когда я играю на ней, то как бы разговариваю с нашей мамой, мне иногда это просто необходимо. А во-вторых, дикие животные не обращают внимания на звуки моей свирели, так как они схожи с птичьим пением, а человеческий же голос может привлечь волков или медведя, а это крайне опасно.

– Как ты говоришь с мамой? А она что, тебе отвечает?

– Нет, моя маленькая сестрёнка, не отвечает, я просто считаю...

Внезапный звук хрустнувшей ветки прервал Радомира на полуслове. Когда они посмотрели в сторону, откуда донёсся этот звук, то замерли от удивления и страха.

Из дремучего леса на поляну недалеко от них вышел белый волк. Он был поистине огромных размеров и внушал дикий страх. Радомир слышал, что таких особей называют лютоволками⁴.

– Скорей, зайди за мою спину, – скомандовал Радомир и стал рассматривать ветви ближайших деревьев, прикидывая, сможет ли он посадить на них Варю, если волк решит напасть.

– Радя, мне страшно, – прошептала Варвара.

Старший брат ничего не ответил, так как сам был напуган, ведь он ещё никогда в своей жизни не видел такого огромного волка.

– Может, это он убивает жителей нашего поселения? – пронеслось в голове у Радомира.

Между тем волк забрался на небольшую каменистую возвышенность на расстоянии десяти или пятнадцати саженей от них и с того места наблюдал за ними.

– Так, Варя, – Радомир пытался говорить самым спокойным голосом, который мог получиться в этой ситуации.

– Если зверь подойдёт к нам ещё хоть на шаг, то перед схваткой я успею выпустить из твоего лука в него не более трёх-четырёх стрел, затем я схвачу тебя и посажу на ветку дерева, возле которого мы стоим.

– Хорошо, а потом я подам сверху руку и помогу уже тебе забраться на ветку! – уверенным и на удивление спокойным голосом ответила Варя.

– Нет, моя маленькая храбрая мышка, мы этого сделать не сможем. Я буду защищать тебя внизу и сражусь с лютоволком своим топором.

Вдруг зверь, продолжавший наблюдать за ними, сел и завыл, это был настолько жуткий вой, какого Радомир ещё никогда ранее не слышал, даже птицы затихли. Было такое ощущение, что все звери в лесу попрятались при появлении этого гиганта, ведь в лесу действительно стало так тихо, что было даже слышно, как бьётся свое собственное сердце.

– Радя, а если это Хельги? – Высунувшись из-за его спины и смотря на зверя, спросила Варвара. И тут же, храбро став рядом с братом, громко крикнула:

– Хельги, это вы? Не ешьте нас, пожалуйста, мы дети Всеволода Ярославовича, я – Варвара, а это его младший сын – Радомир.

– Что ты делаешь, глупая? Стань за мою спину, хватит верить во всякие сказки, это просто огромное и очень опасное животное, не надо с ним говорить! – сердито сказал Радомир.

Но маленькая девочка не успокаивалась, продолжая кричать волку:

⁴ По-другому «ужасный волк» – вид волка, жившего начиная с эпохи позднего плейстоцена. Особи этого вида были самыми крупными из всего семейства псовых.

– В поселении многие хотят вам беды, но отец не допустит этого. Он говорит, что вы очень добрый человек, и это не вы убиваете наших жителей.

Волк неожиданно поднялся и, понюхав воздух, сделал шаг по направлению к Радомиру и Варю, чем их очень напугал.

– Всё, сейчас он кинется на нас, помни про наш план, – сказал Радомир и натянул тетиву лука, готовясь в любой момент выпустить стрелу. Остановившись, волк какое-то время ещё неподвижно стоял, наблюдая за людьми, а затем развернулся и убежал в чащу леса.

– Радомир, ты заметил, какой у него большой шрам на правом боку, там даже шерсть не растёт?

– Видел, – ответил Радомир, провожая взглядом волка и расслабляя тетиву лука.

– Все, быстро уходим отсюда, – скомандовал старший брат, взял Варю за руку, и они торопливо зашагали в сторону поселения.

Глава III

К вечеру погода сильно испортилась: поднялся ветер и пошёл сильный дождь. Все сидели за столом и ели приготовленную Варей похлёбку. Вдруг ярко сверкнула молния, и раскатистым эхом прогремел гром. Отец подошел к окну и убрал подпорку, отчего деревянная дощечка опустилась, прикрыв собой окно. Теперь единственным освещением в доме была лучина на столе и огонь в печи. Все ели в тишине, так как знали, что отец не любит разговоров во время еды, за что в детстве неоднократно были биты ложкой по лбу.

Подождав, когда все закончат трапезу, Варя собрала грязную посуду со стола и унесла её в сени, чтобы завтра утром ополоснуть водой.

– Ну, неси, дочка, мёд с лепёшками, хочу с сыновьями посидеть.

Поставив на стол всё, что попросил Всеволод, девочка забралась на печь и, укутавшись в шкуры, закрыла глаза.

– Отец, почему ты так веришь Хельги, ведь все вокруг его боятся и не доверяют ему, – сделал несколько глотков и оторвав кусок лепёшки, спросил Святослав.

– Да, люди рассказывают про него разные истории, и некоторые из них звучат достаточно правдиво.

В избе воцарилась тишина, только в печи трещали поленья, а с улицы доносился вой ветра. Всеволод сидел, опустив голову, но потом поднял и посмотрел на сыновей исподлобья, как будто оценивая, сказал:

– Вы должны запомнить навсегда, что если ваш отец что-то говорит, то это всегда истина, другого не дано. Я расскажу вам историю, которую полностью не знает никто, кроме меня и Хельги, и моя просьба, чтобы она так и оставалась для всех остальных тайной.

Всеволод не ждал утвердительного ответа от сыновей, он просто сказал, что это его просьба, поэтому в его понимании этого было вполне достаточно. Сделав несколько больших глотков мёда, он провёл рукой по своей густой бороде и начал свой рассказ:

– Это было много лет назад, когда я был достаточно молод. Наш тогдашний воевода Гостомысл повёл нас в северные земли, нам надо было помочь одному известному варягу, звали его Харальдом Суровым, если память мне не изменяет, ведь столько лет прошло. Воевода очень торопил дружину, постоянно говорил, что этот варяг то ли какой-то ярл, то ли сын конунга, а ещё, что этот Харальд Суровый служил князю нашему Ярославу Мудрому.

Всеволод прервался, так как кот-крысолов, признающий только его, запрыгнул на лавку и устроился у него на коленях. Игорь разлил всем в чарки мёд и положил каждому ещё по куску лепёшки.

– Скажи, отец, а куда шла ваша дружина, где вы должны были встретить этого северянина? – спросил Радомир.

Всеволод посмотрел куда-то в сторону, как будто копаясь в памяти, при этом поглаживая кота. А когда снова повернул голову к сыну, продолжил:

– Куда именно мы направлялись, он нам не говорил, на наши вопросы отвечал, что это аж за Ладогой, а там будет ясно, куда дальше путь держать.

Наступившая зима застала нас уже в конце пути. Она была лютая: часто шёл снег, дул северный ветер. Той зимой случилось множество событий, изменивших мою жизнь, одно из которых – это знакомство с Хельги.

Я до сих пор хорошо помню тот трудный день, когда впервые его увидел. Мы шли по лесу, в котором повсюду были топкие болота. Наступать нужно было очень осторожно и внимательно смотреть под ноги. Воины были очень измотаны походом, поэтому, когда узнали, что скоро

мы будем на месте, сразу заторопились, они хотели как можно быстрее оказаться в нужном поселении, поест от пуза, выпить мёда, найти себе женщину...

– Хи-хи, – раздался детский смех с печи, это была Варя, оказывается, она всё это время только делала вид, что спала, а сама тихонечко лежала, слушая историю, рассказываемую отцом.

– Ах ты, негодница такая, – воскликнул Всеволод, – а ну быстро засыпай, а то заставлю тебя в сених ночь коротать. Потом провёл рукой по бороде и добавил: – Ишь, плутовка!

Девочка сильно зажмурила глазки, чтобы скорее уснуть, ведь она жутко боялась, что отец и вправду велит ночевать в сених, а там было очень страшно. Радомир не понимал, почему отец ругает Варю, ведь это история из его жизни, почему бы ей тоже не послушать, но после того, как история была рассказана, он понял, что отец просто не хотел пугать маленькую дочь.

– Помню, что в том дремучем лесу был жуткий туман, а проводник из местного поселения, который к нам присоединился, чтобы помочь пройти этот лес, называл его «Спящим». Он говорил, что из лесных болот выделяется некий газ, если надышаться которого, возникает сильное головокружение и можно потерять сознание. Человек не в силах устоять на ногах, падает, и если попадает в одно из болот, то оно его затягивает на самое дно. Много местных жителей пропало в том лесу.

– Так, может, и у нас есть такой лес, поэтому и люди пропадают? – перебил отца Святослав.

– Нет, брат, болот у нас нет, но зато есть Хельги, который лучше любых болот прорезает наше поселение, – улыбаясь, сострил Игорь.

Всеволоду не нравилось, когда его перебивали и тем более когда при этом говорили глупости, поэтому он смерил сыновей суровым взглядом и, дождавшись тишины, продолжил:

– Мы в этом лесу потеряли двух человек. Один ночью пошёл нужду справить и не вернулся, а другой шёл в конце строя, отстал немного, а потом и вообще исчез. Мы его звали, искали, но так и не нашли. Так вот, как я ранее говорил, это был очередной трудный день похода, как вдруг где-то недалеко послышались звуки сражения. Мы хоть и были измотаны походом, но так все соскучились по хорошей битве, что понеслись на эти звуки, как будто нам предлагали чарку мёда, баранью ногу и лавку для сна. Взобравшись на небольшой холм, мы увидели, как один с виду очень сильный воин сражается с двух рук мечом и топором. Он бился недалеко от телеги, запряженной быком, на которой сидела девочка, удерживаемая двумя воинами. Вокруг было очень много крови и изрубленных тел, в основном они были одеты так же, как те, с кем сражался этот ловкач. Воевода нам дал команду ждать и не высовываться. Я не мог понять, почему мы не можем помочь этому человеку, ведь было ясно, что, если мы не вмешаемся, рано или поздно его убьют. В очередном танце стали и крови воин-одиночка, бросив свой меч в одного из противников, проткнул его насквозь. Он остался с одним топором, продолжая нести своим врагам смерть. Но вскоре он оказался и без своего топора: один из его противников с изрезанной ударами меча и топора грудью подошёл к нему сзади и точно нанесённым ударом выбил из его рук и топор, а затем вторым ударом своего двуручного топора в бок свалил его с ног. Я попытался знаками показать Гостомыслу, что надо выступить, чтобы защитить незнакомца, но он приказал мне оставаться на месте.

Всеволод вдруг остановил рассказ, осушил до дна чарку и, посмотрев на своих сыновей, продолжил:

– Когда этот воин упал на землю, нападавшие налетели на него и стали избивать его ногами и древками копий. Затем один из них в кольчуге, по-видимому, их предводитель, что-то сказал, и они подняли беднягу с земли и поставили на колени. Двое держали его за руки, а третий зашел сзади и придавил к его горлу кинжал. Они развернули его лицом к телеге и после очередной команды воина в кольчуге те двое, которые держали маленькую девочку на телеге, схватили её с двух сторон, один – за руки, а другой – за ноги, и растянули прямо по

всей длине телеги. Они все хихикали, а когда один из воинов – огромный берсерк – подошел к телеге и с диким воплем занёс над ней свой огромный топор, смех затих, но лишь для того, чтобы продолжиться после того, как с огромной силой он обрушил удар на ребёнка. Нам из-за холма было слышно, как от этого удара треснули огромные доски на телеге. Крик маленькой девочки, смешанный с воплем горя и отчаяния этого раненного воина, мне до сих пор иногда снится по ночам. Громила с трудом выдернул свой двуручный топор, застрявший в телеге, и под продолжающийся смех нападавших подошел к телеге, взяв за волосы отделенную верхнюю часть девочки, кинул её прямо в этого воина.

Всеволод замолчал, чтобы собраться с силами, ведь он впервые рассказывал эту историю, призраки которой его преследуют до сих пор. В избе было тихо, дрова почти прогорели, Варя тихо сопела на печи, и лишь кот, продолжавший сидеть на коленях Всеволода, громко урчал, зажмурив глаза.

– Когда один воин в кольчуге занёс свой меч над головой поверженного воина, тот никак на это не отреагировал. Казалось, что его покинули душа и разум, он только продолжал обнимать половину девочки, которую ему кинул берсерк, при этом стараясь как можно крепче прижимать к себе то, что осталось от нее, и как можно нежнее гладить её по голове.

Я не смог совладать с собой и, повинувшись зову сердца и ярости, вскочил и, несмотря на приказ воеводы, понёсся с диким криком прямо на воина в кольчуге. Из-за того, что это было неожиданно, враги не сразу смогли понять, что происходит. Когда я приблизился к их вожаку, он уже стоял в боевой стойке, и мой первый удар был им удачно отражён. Я видел, что враги движутся в мою сторону, включая этого огромного берсерка. Мне было не страшно, ярость заполнила мою душу, а духи предков и мой «Сварог» были со мной заодно, поэтому я собирался изрубить этих зверей до неузнаваемости. Увернувшись от удара меча, я только собирался контратаковать, но вдруг увидел, что в плечо их главаря со свистом воткнулась стрела с оперением наших лучников. Сразу после этого я услышал боевой крик нашей дружины, который предвещал смерть этой шайке кровожадных убийц.

Теперь я мог сконцентрироваться на битве именно с их воеводой, так как моя дружина подросла вовремя и заняла боем остальных противников. Отбив серию сильных атак, которые он наносил с остервенением, даже несмотря на то, что из плеча у него торчала стрела, я применил приём, которому меня научил мой отец. В итоге, уйдя от его атаки, я оказался за его спиной и сильным ударом топора снёс ему голову.

В следующее мгновение я увидел, что берсерк неторопливыми, но широкими шагами приближался ко мне. К нему подбежали двое наших воинов, но после короткой стычки они пали от его двуручного топора. Когда я уже готовился вступить с ним в бой, поверженный воин, который всё это время сидел в прострации, обнимая часть мёртвой девочки, вдруг каким-то невероятным акробатическим трюком приблизился к берсерку и со всей своей недюжинной силы воткнул ему снизу в подбородок обломанный кусок копья, который с хрустом, пробив череп, оказался в районе затылка среди рыжих волос берсерка. Всё это было так неожиданно не только для меня, но и, главным образом, для берсерка, он даже не успел ничего предпринять, настолько всё быстро произошло. После того, как он захрипел и, выронив из рук свой двуручный меч, начал падать на землю, воин-одиночка взял одной рукой его за волосы, а другой – за кусок древка копья, торчащего снизу из его подбородка, и, изогнувшись, резким движением вырвал у него голову с куском позвоночника. Я такое видел впервые, поэтому находился в полной растерянности, что, впрочем, чуть не стало последним моим чувством, ведь я только в самый последний момент увидел приближающегося ко мне противника с занесённым в руке мечом. Отразив удар щитом, я ногой оттолкнул его, и, пока он пятился назад, я подбежал к нему и со всего размаху ударил топором в грудь. Звук ломающихся рёбер свидетельствовал о том, что это был роковой удар для противника.

Когда битва была окончена, я осмотрелся и смог насчитать из тех наших воинов, кто уверенно стоял на ногах, лишь не больше пятнадцати человек. Некоторые из них стали призывать воеводу пуститься вдогонку за теми, кому удалось убежать, на это они получили категорический отказ Гостомысла.

Все воины стали осматривать свои раны и пытаться оказать помощь серьёзно раненым, в этот момент я обратил внимание на то, что нигде нет воина, желая спасти которого, я и устроил эту битву. Подойдя к тому месту, где он вроде бы только что сидел с половиной тела мёртвой девочки, я никого не увидел. В телеге также отсутствовала и вторая часть разрубленного тела ребёнка.

Всеволод вдруг остановил рассказ и протёр ладонями глаза. Было видно, что ему тяжело об этом вспоминать, но он хотел поведать эту историю своим сыновьям, поэтому намеренно шёл на эти душевные страдания.

– Отец, я правильно понимаю, что этот поверженный воин и есть наш Хельги? – спросил Радомир.

– Да, сынок, это был Хельги.

– А выяснилось, кем была эта девочка, которую убил берсерк?

– Она была единственной дочерью Хельги.

– Бедный Хельги, теперь я не удивляюсь, почему он всегда такой суровый, пережить такое не каждому по силам, – задумчиво произнёс Радомир.

– Отец, а что было дальше? – спросил Игорь.

– После того, как мы добились всех раненых врагов, начали оказывать помощь нашим раненым воинам. Возбуждение ещё не успело покинуть организм, поэтому в висках у меня ещё сильно бил пульс, а сердце продолжало учащённо биться. Переворачивая на спину вражеских и своих воинов, чтобы выяснить их состояние, я не мог отделаться от мыслей об этом воине:

– Кто этот человек, похожий на варяга, почему он тут оказался, и кто эта бедная девочка, жизнь которой прервалась таким страшным образом?

– Помню, как меня грозным окликом подозвал к себе Гостомысл, а когда я подошёл к воеводе, он отошёл в сторону, и за его спиной открылась следующая картина: на сырой земле плечом к плечу лежали наши мёртвые воины.

– Вот видишь, к чему приводит самоволие? Ты решил помочь незнакомому северянину, а погубил своих братьев, которых дома ждут родители и жёны и, возможно, даже дети! Я отвечаю за свою дружину, это мои воины, и мне придётся говорить отцу и матери каждого павшего воина, отчего он погиб и что его смерть не была напрасной. А где сейчас твой северянин? Вместо того чтобы помочь нашим воинам в битве, он просто убежал и спрятался, как побитый пёс.

Я хотел ему ответить, что именно этот варяг убил огромного берсерка, который только при мне убил двух наших воинов, но, понимая, что воевода не был готов меня слушать, я ничего тогда ему и не сказал. К тому же я осознавал, что все эти смерти и в самом деле были по моей вине, но одновременно я был также уверен в том, что, если бы эта ситуация повторилась, я поступил точно так же.

Воевода хотел продолжить, но к нему подошёл один из воинов и сообщил, что Ратмир ещё жив, но, скорее всего, долго не протянет, так как у него тяжёлое полосное ранение брюха, из-за чего все кишки вывалились, и Ратмир сам заталкивал их обратно.

– Только не Ратмир, ведь именно он хорошо знает эту местность, и без него мы тут будем плутать ещё не одну неделю, скорее веди меня к нему.

Вечером того дня, после того как мёртвые воины были похоронены, а раненым оказана помощь, воевода собрал всех возле окровавленной телеги и начал говорить:

– Ратмир, к сожалению, умер до того, как смог рассказать, каким путём нам необходимо идти, чтобы добраться до посёлка этих проклятых северян. Но шанс дойти всё же есть, и если

я не ошибаюсь, то он как-то говорил, что после того, как мы дойдём до двух старых дубов, должны будем повернуть на запад, перейти поле. За ним, в лесной чаще, и находится это поселение.

– Гостомысл, – обратился к нему лучник, – мы видели, что несколько вражеских воинов сбежали, когда поняли, что мы их разобьём, они ведь могут привести подмогу, может нам лучше не задерживаться здесь?

Воевода посмотрел тогда на него, и мне даже показалось, что с какой-то отцовской добротой ответил юному воину:

– Согласен с тобой, Богдан, ты рассуждаешь верно, сразу видно, что ты – сын своего отца, мы с Любомиром участвовали во многих битвах, помнить его я буду всегда, хороший он был воин, да и человек.

– Спасибо тебе, воевода, мне приятны эти слова, но что же нам делать сейчас?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.